

Агафонова О.И., Белкина И.В., Белозерова М.С.
к.ф.н., НИУ «БелГУ», Россия

АКТУАЛИЗАЦИЯ СЛОЖНОЙ МЕТАФОРЫ «POLITICS IS ANIMAL WORLD» В БРИТАНСКИХ И АМЕРИКАНСКИХ СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ КОММУНИКАЦИИ

В статье исследуются механизмы актуализации метафорической модели POLITICS IS ANIMAL WORLD на основе материала, взятого из британских и американских средств электронной коммуникации. Исследование осуществляется в рамках дискурсивного подхода, позволяющего вскрыть определяющую роль мыслительной деятельности человека и представляющего интерес с точки зрения ментальной реконструкции национальной политической картины мира.

Ключевые слова: дискурс, политический дискурс, политическая коммуникация, метафора, зооморфная метафора, средства массовой коммуникации.

Agafonova O.I., Belkina V.I., Belozerova M.S.
Belgorod National Research University, Russia

ACTUALIZING A COMPLEX METAPHOR "POLITICS IS ANIMAL WORLD" IN BRITISH AND AMERICAN MASS MEDIA

This article examines the mechanisms of actualization of the metaphorical model POLITICS IS ANIMAL WORLD on the basis of material taken from British and American electronic mass media. The study is within the discourse approach helping to uncover the decisive role of mental activity of a human, and it is of interest from the perspective of the mental reconstruction of the national political picture of the world.

Key words: discourse, political discourse, political communication, metaphor, animal metaphor, the means of mass communication.

В свете антропоцентрического подхода к изучению языковой личности человека, роли его мыслительной деятельности первостепенную значимость получили исследования, посвященные изучению процессов восприятия, концептуализации, ментальной репрезентации знаний. По словам А.А. Кибрика, когнитивный подход к исследованию языковой деятельности как одного из видов когнитивной деятельности человека рассматривает языковые явления «в контексте других когнитивных процессов» и «пытается объяснить, почему они реализуются именно так, а не иначе» [6: 5].

Тесная связь когниции и коммуникации ставит задачу «реалистического отражения функционирования языка и отдельных его категорий, единиц или конструкций» в коммуникативно-дискурсивной парадигме [8: 520]. Дискурс с точки зрения коммуникативно-когнитивного подхода не имеет однозначного определения. Дискурс как предмет лингвистического описания трактуется А.А. Кибриком как «реальное языковое взаимодействие» и «единство процесса языковой деятельности и ее результата, то есть текста», а также «разворачивающиеся во времени процессы его создания и понимания» [6: 4]. С точки зрения теории коммуникации дискурс понимается как сочетание

лингвистического компонента (текста) и экстралингвистического компонента (контекста); как текст в совокупности с экстралингвистическими факторами; как речь, «погруженная в жизнь» [1: 136] и как интерактивный способ речевого взаимодействия в противопоставление тексту как монологическому высказыванию. По мнению В.З. Демьянкова «дискурсом называют текст в его становлении перед мысленным взором интерпретатора». Он считает, что дискурс состоит из предложений или их фрагментов, а содержание дискурса концентрируется вокруг «опорного» концепта, в то время как содержание отдельных предложений – компонентов дискурса – называется пропозициями; эти пропозиции связаны между собой логическими отношениями [4,5].

Потребность описания реализации когнитивных аспектов в политическом дискурсе продиктована его способностью влиять на общественное сознание посредством СМИ. В связи с все возрастающей ролью средств массовой информации усиливается манипулятивное воздействие, оказываемое на аудиторию. Эта особенность политического дискурса делает исследование его лингвистических и экстралингвистических аспектов особенно интересными и оправданными.

Рассматривая политическую коммуникацию как объект лингвистического исследования, мы имеем в виду совокупность всех устных и письменных высказываний, имеющих отношений к политической жизни. При определении политического дискурса, мы опираемся на мнение Е.И. Шейгал, которая понимает его как политическую коммуникацию в широком смысле, а корпус знаков, составляющих семиотическое пространство политического дискурса считает языком политики [10: 30, 34].

Процесс формирования картины мира в целом и концептуализации политической картины мира в частности находит свое выражение в изучении когнитивных структур или концептов. Концепты (согласно определению Е.С.Кубряковой) являются оперативными содержательными единицами памяти, ментального лексикона, концептуальной системы языка и мозга, всей картины мира, отраженной в человеческой психике [7: 90]. Данные мыслительные образы, представляющие ментальную репрезентацию мира человека нередко вербализуются при помощи метафоры. Поскольку для политической коммуникации характерна не только информативная функция, но еще и функция воздействия на аудиторию, большую значимость приобретает эмоциональный аспект. Как следствие, к использованию метафоры прибегают для передачи требуемой оценки или формирования мнения аудитории, а также с целью акцентировать внимание аудитории на каком-то факте, привлекая внимание к определенной проблеме или наоборот, пытаясь завуалировать нежелательную информацию.

Анализируя метафорическую модель POLITICS IS ANIMAL WORLD, мы выделяем животный мир как исходную понятийную область (сферу-источник), то есть «семантическую сферу, к которой относятся охватываемые моделью слова в первичном значении» [9: 2003], представленную многообразием единиц номинирующих представителей животного мира и смежных с ними понятий.

ТИПОВЫМИ СЦЕНАРИЯМИ для данной метафорической модели являются наиболее характерные последовательности ситуаций. Например, при встрече животных одни демонстрируют друг другу способность защитить себя – сначала пытаются испугать соперника звуками (to bark, to hiss), внешним видом (to make the fur fly) или используя имеющиеся защитные механизмы (to change colours). Если это не позволяет им справиться с ситуацией, они атакуют соперников (to attack, to bite into), и победа достается более сильному или удачливому. На охоте животные сидят в засаде (to lie low), используют природные механизмы маскировки, внезапно выскакивают из укрытия (to break cover), наносят неожиданный удар, пытаются избежать опасности (to bury head into the sand) и т.д.

Следующим этапом стал анализ фреймов и слотов, результат обработки которых представляет собой основу процессов метафоризации. Система фреймов представляет собой когнитивный динамический сценарий развертывания метафорической модели в дискурсе.

Характеризуя слоты, составляющие данные фреймы, мы, вслед за А. П. Чудиновым, для характеристики составляющих слота используем термин «концепт», который выступает в роли «единицы сознания, ментального лексикона», совместно составляя существующую в национальном сознании «концептуальную систему, концептосферу».

Говоря о МЕТАФОРИЧЕСКИХ СМЫСЛАХ единиц данной модели как о компонентах СВЯЗЫВАЮЩИМ ПЕРВИЧНЫЕ И МЕТАФОРИЧЕСКИЕ СМЫСЛЫ, следует отметить, что основным из них является образ жесткого мира животных, где выживает сильнейший. Анализируя метафорическую модель POLITICS IS ANIMAL WORLD, мы выявили, что признаком сближающим сферу-источник и сферу-магнит выступает характер взаимоотношений между животными, животными и человеком, которые дают основание для метафорического переноса. Зооморфная метафора дает возможность визуализировать мир политики в образе животного царства, законы которого суровы и беспощадны. Собранный нами иллюстративный материал наглядно доказывает, что животный мир как категория для обозначения представителей политической системы и их профессиональной деятельности, представлен во всем многообразии – от земноводных до млекопитающих.

С точки зрения ДИСКУРСИВНОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ МОДЕЛИ, то есть рассмотрения концептуальных векторов, ведущих эмотивных характеристик, прагматического потенциала модели, ее взаимосвязи с существующей политической ситуацией, конкретными политическими событиями, политическими взглядами и интенциями субъектов коммуникации, зооморфная метафора выражает идею схожести мира политики и мира животных, обладающего целым рядом характеристик: жестокость, стремление к выживанию, иерархические отношения, конкуренция и т. п.

Анализируя моделирующий потенциал сферы-источника «Мир животных», мы отмечаем значительный потенциал зооморфной метафоры в плане формирования негативного образа политических деятелей, при этом

«образ зверчеловека – распространенная метафора для политического оппонента, поэтому зооморфные метафоры в большинстве своем обладают пейоративными оценочными смыслами» [2,3].

Оценивая ПРОДУКТИВНОСТЬ МОДЕЛИ, то есть способность к развертыванию и типовые направления развертывания, а также частотность употребления модели, мы пришли к выводу, что метафора POLITICS IS ANIMAL WORLD является одним из наиболее эффективных способов концептуализации образа политических деятелей. Данная модель является доминантной, о чем свидетельствуют потенциал развертывания и частотность ее употребления в современном политическом языке. Основываясь на проведенных исследованиях можно сделать вывод, что данная метафорическая модель обладает разветвленным фреймово-слотовым составом, хорошо структурирована, что важно для ее развертывания. Поскольку зооморфные метафоры имеют значительный эмотивный потенциал и носят преимущественно пейоративный характер, мы можем сделать вывод, что высокая продуктивность модели POLITICS ARE ANIMALS обусловлена ее широкими возможностями в плане формирования эмотивных смыслов. Способность метафорической модели вызывать эмоциональный отклик в сознании получателя информации и является ее прагматическим потенциалом.

Таким образом, исследования, посвященные изучению метафорического моделирования и описания конкретных метафорических моделей, представляют интерес с точки зрения ментальной реконструкции национальной политической картины мира. Метафора выступает в качестве основного мыслительного процесса и способа познания мира, а метафорическая модель выступает в качестве отражения определенной части национального сознания. Сопоставляя данные, полученные в результате исследований конкретных метафорических моделей, можно попытаться воссоздать картину национальной ментальности.

Проведенное исследование показало, что зоометафорическая модель актуализируется в британском и американском политическом дискурсе следующими ключевыми фреймами. Наиболее объемным является фрейм «Состав мира животных», который представлен в политическом дискурсе широким спектром названий животных от простейших (земноводных) до самого высшего класса животных – млекопитающих, причем следует отметить, что под «животным» в рамках нашего исследования мы понимаем любое «живое существо, способное чувствовать и передвигаться, в противоположность человеку».

млекопитающие – mad dog, attack dog, bluedog/yellowdog democrats, dog days/life/years, lap dog, topdog, underdog, dog and pony show, watchdog, dead dog, Russian bear, mama grizzly, и др.;

птицы – hawk (budget hawk, chicken hawk, deficit hawk, war hawk), dove, rooster, bantam rooster, chicken, game of chicken и др.;

рыбы и другие обитатели морей – shark, red herring, bottom feeder и др.;

рептилии и змеи – reptile, crocodile, chameleon, snake и др.;

насекомые и низшие организмы – gypsy moth republican, boll weevils, cockroach, queen bee, cocoon, leech, parasite и др.;

Фрейм «Поведение, повадки, инстинкты» является вторым из наиболее продуктивных источников метафорической экспансии в политическом дискурсе:

типичное поведение животных – to dog, a dog with a bone, a dog chasing its tail, to cling/sucker like a leech, red meat speech, like a vulture и др.;

типичное поведение во взаимодействии животное-животное – dog-eat-dog, cat and dog, cat-and-mouse и др.;

поведение в экстремальных и опасных ситуациях, агрессивное поведение, защита – to sting, dog fight, to kick a hornet's nest, catfight и др.

Анализ фактического материала показал, что зоометафорическая модель может актуализироваться так же фреймами: «Характеристики животных», «Части тела», «Среда обитания», «Группы животных и взаимоотношения в них», «Взаимоотношения с человеком», «Получаемые от животных продукты», «Издаваемые звуки».

Исследование корпуса материала подтвердило, что фреймово-слотовый состав метафорической модели POLITICS IS ANIMAL WORLD отличается большим разнообразием репрезентирующих его единиц в политическом дискурсе современного английского языка и помогает отобразить картину национальной ментальности.

Литература

1. Арутюнова Н.Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990.
2. Будаев Э. В., Чудинов А. П. Современная политическая лингвистика [Электронный ресурс]. – Екатеринбург, 2006. – URL: <http://www.philology.ru/linguistics1/budaev-chudinov-06a.htm> (дата обращения 10.01.11).
3. Будаев Э. В., Чудинов А. П. Методологические грани политической метафорологии. Политическая лингвистика. – Выпуск 1(21). – Екатеринбург, 2007. – С.22-31.
4. Демьянков В.З. Интерпретация политического дискурса в СМИ // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования: Учебное пособие / Отв. ред. М.Н. Володина. М.: Изд-во Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, 2003. – С.116-133.
5. Демьянков, В.З. Текст и дискурс как термины и как слова обыденного языка / В.З. Демьянков // Язык. Личность. Текст : сб. ст. к 70-летию Т. М. Николаевой / Ин-т славяноведения РАН; отв. ред. В.Н. Топоров. - М.: Языки славянских культур, 2005. – С.34-55.
6. Кибрик А.А. Анализ дискурса в когнитивной перспективе: Дисс. в виде научн. докл. ... д-ра филол. наук. М., 2003.
7. Кубрякова Е.С. Краткий словарь когнитивных терминов. – М.: МГУ, 1996. – 245 с.
8. Кубрякова Е.С. Язык и знание. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 555 с.
9. Чудинов А.П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.philology.ru/linguistics2/chudinov-03a.htm>
10. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса: Дис. ... д-ра. филол. наук. Волгоград, 2000. – 432 с.